

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ МХИТАРА ГОША

*К.Г. Сардарян, декан юридического факультета
Российско-Армянского (Славянского) универси-
тета (г. Ереван), кандидат юридических наук,
доцент*

В данной статье рассматриваются политико-правовые взгляды известного армянского мыслителя XIV в. Мхитара Гоша.

Ключевые слова: естественное право, государство, право, соотношение духовной и светской власти, монархия, принципы уголовного права.

В сочинениях Мхитара Гоша затрагиваются вопросы политики, государства, права, законодательства. Он проанализировал социальные проблемы общества и пришел к мысли о том, что общество разделено на два противоположных класса – богатых и бедных. В чем же причина такого неравенства людей? Отвечая на этот вопрос, Мхитар Гош, в отличие от других средневековых мыслителей, более обоснованно и убедительно объяснил причину неравенства, заключающуюся в отсутствии у бедных собственной земли и воды. «Создатель, – пишет он, – сотворил человеческое существо свободным, – зависимость же от господ возникла из-за нужды в земле и воде» [1]. Уместно отметить, что до Гоша и длительное время после него многие мыслители причину людского неравенства искали в эгоизме и алчности богатых.

Значительное место в политико-правовых воззрениях Мхитара Гоша занимает проблема соотношений светской (государственной) и духовной (церковной) власти. Мхитар Гош, как сторонник централизованной сильной государственной власти, преследовал

следующие цели: во-первых, только благодаря сильной централизованной монархии может быть обеспечена защита Отечества от иноземных захватчиков; во-вторых, с помощью сильной централизованной власти можно бороться против центробежных сил и обеспечить незыблемость феодальных порядков. Мхитар Гош различает следующие виды монархии: «царя божественного происхождения» и царя «по назначению» из человеческого рода. Первые являются заместителями бога на земле и «истинными» царями, их не могут свергнуть с престола. Цари, которые владели тронном «по назначению», являются не «истинными» и неоправдавшие себя, могут быть свергнуты с престола (ст. I, ч. II).

Будучи сторонником централизованной монархии, Мхитар Гош дает определение государственного суверенитета: «Царями называются те, – пишет он, которые полновластно господствуют над своими народами и взимают дань с других народов, или, если и не взимают, то (по крайней мере) сами не обложены данью другими (царями)» (ч. II, ст. 1). В этом определении четко

выделяются две главнейшие черты понимания государственного суверенитета – верховенство и независимость высшей власти. Учение Мхитара Гоша о суверенитете явилось выражением борьбы общенациональной государственной власти в Армении за свою независимость и верховенство над другими политическими силами. Признавая определенную самостоятельность духовной власти, Мхитар Гош главным принципом взаимоотношений между главой светской власти и главой духовной власти видел в «согласии светской и духовной власти». Принцип «согласия и единомыслия» двух властей должен служить на благо общества, ибо задача духовной власти – исправление душ людей, а задача светской власти – исправление тела.

Устойчивость государства Мхитар Гош тесно связывает также с законностью и со справедливыми законами. В правосознании Гоша законность и справедливость по существу тождественны. Так, говоря о размерах налогов, Гош пишет, что «налоги с округов и с народов цари и князья должны собирать по справедливости и не больше, чем взималось согласно обычаям предков» (ст. I, ч. II). Считалось законным и справедливым, если работать на князя и господина... один день из семи дней в неделю. Заставлять же попавшего в зависимость работать больше этого – великое беззаконие» (ст. I, ч. II). Царская власть, согласно учению Гоша, обязательно должна ограничиваться законом, притом не только божественным, но и положительным. «Царь верующий, – пишет Гош, – должен во всем вести себя по закону» (ст. I, ч. II).

Мхитар Гош различает следующие ступени развития права: 1) естественное право; 2) обычное право; 3) божественное право; 4) каноническое право; 5) положительное право. Как известно, поиски естественных основ права и закона в самой природе человека и человеческого общества обсуждались еще в античном мире [2, с. 209–272; 3]. В период же средневековья естественное право подвергалось новой интерпретации.

Естественное право, по Гошу, представляет собой всеобщий закон, выражающий божественный разум в человеке. Действовать по естественному праву – это значит действовать по велению и указанию человеческого разума. Естественное право по своей сущности имеет божественный характер» ибо выбрать истинное определил бог, как изначальную природу человека (Введение, гл. I). Божественный характер естественного права означает прежде всего существование свободы: «Создатель сотворил человеческое существо свободным» (ст. 3, ч. II). Естественное право является источником всех других законов, носящих более частный характер. Обычное право – это обычаи, традиции сложившиеся до появления письменных законов. Здесь божественная воля выражена опосредованно.

Обосновывая необходимость божественного права, Гош указывает на ряд причин, требующих дополнения к естественному праву божественного. Во-первых, божественный закон необходим в качестве высшего и безусловного критерия, которым следует руководствоваться в спорах и разногласиях о должном и справедливом. Ис-

ход, Второзаконие и другие, которые представляют истинные законы божьи и правила, ибо сказано: «они суть законы и свидетельства, которые заповедал Вам господь» (Введение, гл. X). Во-вторых, божественный закон необходим для того, чтобы направлять внутренние (дневные) движения, которые целиком остаются вне сферы воздействия светского закона: «Христос счел достаточным, чтобы законы (писания) пророков и евангелие мы носили в душе как семя: и руководствовались ими в судебном праве» (Введение, гл. II).

Каноническое право – это каноны установленные церковью и «святыми отцами» направленные на исправление душ. Говоря о положительном, светском законе, Гош фактически вел речь о феодальном законодательстве. Положительное феодальное законодательство надлежит соблюдать в принципе столь же неукоснительно, сколь указание божественного разума. Цель положительного закона по Гошу, это воплощение справедливости, истины, заботы и блага всего общества.

Весьма прогрессивные правовые взгляды Гоша выражены в брачно-семейных, гражданских, уголовных нормах, а также в нормах об охране труда о судоустройстве и судопроизводстве, о войне и мире.

В основе бракосочетания лежит принцип добровольного согласия брачующихся: «не венчать без того, что брачующиеся видели друг друга, ибо неизвестно, может быть они вовсе не хотят жениться, или не нравятся друг другу, и в таком случае разрешает отказать друг от друга» (ст.191, ч.I). Этот весьма прогрессивный и осново-

полагающий принцип бракосочетания был направлен против тех браков, которые состоялись не по взаимной любви, а исходя из материальных или других корыстных соображений. Более того, Гош установил имущественное равноправие супругов. Можно сделать вывод, что Гош преследовал весьма благородную цель – с помощью правовых норм защитить имущество и честь женщин, укрепить семью и ограничить легкомысленные разводы.

Семья, по Гошу, не только является совместным сожительством супругов, но и союзом родителей и детей.

Мхитар Гош большое внимание уделял образованию и воспитанию детей. В этой связи надо особенно подчеркнуть, что общественно-политическая мысль в Армении начиная с V века, т. е. с создания Месропом Маштоцом армянской письменности и словесности, огромное значение придавала обучению детей грамоте. Еще в V веке католикос Саак Партев в своих канонах узаконил обязанность родителей обучать своих детей [4, с. 372–373]. Крупнейший армянский историк V века Егишэ пишет: «Слепой лишен лучей солнца, а невежество лишено совершенной жизни. Лучше быть слепым глазами, чем слепым разумом. Как велика душа в сравнении с телом, так и зрение умственное больше, чем телесное» [5, с. 33].

Культурно-просветительная традиция в армянской общественно-политической мысли продолжалась и в последующие периоды и особенно выразительно отразилась в эпоху развитого феодализма. Гош не только провозглашая идею о бесплатном обучении детей, но в своем судебнике олицетворял эту

идею в силу закона, т.е. дал ей общеобязательный характер. В разделе «Об обучении детей» говорится: «Взимание платы за обучение детей не полагается каноническими правилами. Учителям приличествует брать на себя полное содержание детей сирот. Если же у детей имеются родители, то последние обязаны доставлять своим детям лишь пищу и одежду. Если же родители в состоянии и по доброй своей воле сделают подношение учителям, то духовные сеятели заслуживают того, чтобы знать земное, но ничего не требовать с них, если они бедны. Если же кто (из учителей) пойдет против (всего предписания), и будет понуждать родителей к плате, то справедливо, чтобы уплатили ему лишь то, что ребенок издержал, но не (вознаграждение) за духовный дар (за обучение)» (ст. 112, ч. I).

В гражданско-правовых нормах судейника также нашли отражение прогрессивные и гуманистические взгляды Гоша. В этих нормах он старается обуздать своевольных господ и в определенной степени защитить интересы и права низших слоев общества. Так, говоря о долгах и залогах, он пишет: «Закон (Моисеев) не разрешает входить (в дом должника) и брать залог, дабы не было носильного взятия его, а добровольная выдача. Кроме того, в залоге не должна быть вещь, насущно необходимая. Если же вследствие бедности задолжена будет такая вещь, то закон запрещает, чтобы она ночью оставалась у него (залогопринимателя)» (ст. 82, ч. II).

Весьма прогрессивные нормы для своей эпохи Гош устанавливает в области трудовых правоотношениях. Так, защищая элементарные права трудовых

людей, Гош требует выдавать заработную плату наемному работнику в день работы до захода солнца, обосновывая свое требование следующими мотивами: «Известно, что нанялся он вследствие бедности и из-за нужды (текущего) дня. И потому, если плата не будет задана ему в день же работы, то должен взыскать суд с нанимателя сверх наемной платы» (ст. 83, ч. II).

Рассматривая уголовно-правовые взгляды Мхитара Гоша, надо особенно отметить его заслуги в процессе сакрализации и гуманизации феодального уголовного права.

Правовыми принципами, на которых основывались нормы уголовного права являются следующие:

- 1) принцип виновной ответственности;
- 2) принцип соразмерности наказания причиненному вреду;
- 3) принцип равенства людей перед законом и судом;
- 4) принцип гуманности наказания и его индивидуализации.

В памятниках права и рассматриваемой эпохи упоминание о вине и ее формах явление очень редкое. Судейник Мхитара Гоша является в этом смысле одним из редких памятников права, в которых усматривается принцип вины и его форм. Судейнику чуждо объективное вменение. Правонарушение, совершенное в состоянии невменяемости, не считается преступлением, ибо в таком случае отсутствует вина не только в уголовно-правовом смысле, но и с точки зрения религиозно-нравственной позиции. Гош отвечает: «Епархиальному епископу следует дознать: действительно ли совершил он это по

сумасшествию, ибо близкие больного, желая, дабы была совершена литургия, часто глут, говоря, будто самоубийца не был в своем уме. Дела эти не подсудны судьям» (ст. 74, ч. 1).

Если убийство совершалось дееспособным, но в пределах необходимой обороны, то такое убийство не считалось преступлением и не подлежало наказанию, ибо здесь не усматривалась вина в смысле его уголовно-правового понимания наоборот, такое поведение должно было стать хорошим примером, оно признавалось достойным похвалы и награды. Институт необходимой обороны нашел свое отражение в ст. 44, ч. 1, где, в частности сказано: «Если кто, идя по дороге и не подозревал встретить врага, встретится с ворами-разбойниками (нападающим) на всякого встречного и убьет их, то пусть церковь не судит его как убийцу. Но ради святого алтаря пусть он очищает себя несколько дней в размышлениях о том, почему все-таки случилось это неумышленное убийство, хотя бы произошло оно по попусшению божью..., подобные дела подсудны не светским, а судам церковным...».

Итак, можно сделать вывод, что по судебнику Гоша даже самое тяжкое преступление, которое совершено в состоянии невменяемости, не считалось преступлением. Гош считает, что преступление не вечное явление, существующее само по себе, является результатом противоправных действий человека: «Грех проистекает не от природы, он становятся таковым, когда мы познаем закон» (ст. 109, ч. I). В судебнике четко разграничивается вина в его уголовно-правовых формах.

Неумышленным преступлением является тогда, «... когда учитель, с целью исправления ученика, сверх меры ударит его... или господин слугу, или госпожа служанку, или кто-кого и от этого причиняться смерть» (ст. 117, ч. II).

Умышленным преступлением, – «если кто, думая исправить злодея, начнет жестоко избивать палкой его до крови, отчего он умрет» (ст. 117, ч. II).

Субъектом преступления по судебнику является только человек, ибо обладая свободной волей, он мог совершить как добрые, так и преступные деяния, за которые и должен отвечать. Поэтому «суд, – говорится в судебнике, – установлен для людей, но не для ангелов и не для животных» (Введение, гл. IV).

Принцип соразмерности наказания причиненному вреду нашел свое отражение в ст. 126, ч. II судебного: «Всякий суд производится расследованием, согласно обстоятельствам дела, наказание же должно быть назначено соответственно причиненному вреду... Соразмерность (преступления и наказания) должна быть соблюдена в каждом деле». О том, насколько указанный принцип был прогрессивен в изучаемую эпоху, свидетельствует тот факт, что в средние века исход судебной тяжбы зависел от соблюдения процедур и произнесения формул, истину в суде старались обнаружить посредством поединка сторон, либо испытания раскаленным железом или кипятком [6, с. 10].

Следующим правовым принципом, который вытекает из контекстов судебного, является равенство людей перед законом и судом. Этот принцип сформулирован во всех трех редакциях Судебника. Стороны равны перед

судом, ни одна из них не имеет каких-либо процессуальных преимуществ в суде. «Законы о судьях и канонические веления учат нас, чтобы церковные судьи в суде не оказывали предпочтения одному перед другим; если явится в суд князь, а затем кто-либо нищий, должны поставить их вместе и судить их по закону божьему», – говорится в 3-й редакции Судебника Гоша [7, с. 332].

Этот фундаментальный принцип имеет огромное значение. Однако эта равная мера весьма различно понимается и реализуется в разных социально-экономических формациях: в рабовладельческом обществе – в пределах лишь одного класса – рабовладельцев; при феодальном строе равноправие дифференцировано по классам и социальным группам.

Следующим правовым принципом, отраженным в судебнике Гоша, является гуманность наказания к его индивидуализация. Вопреки феодально-религиозной концепции о наказании как возмездии, Гош цель правосудия и наказания видел не столько в причинении преступнику физического страдания, как возмездия, сколько в охране общества от преступлений и исправлении преступника, а также, в определенной степени, предупреждении подобных деяний другими. «Судья, – пишет Гош, – должен иметь и темницу, куда он ввергал бы дерзких в назидание другим» (Введение, гл. 6).

Гуманизм Гоша проявился в стремлении смягчения наказаний, отказе (за редким исключением) от применения смертной казни. Смертная казнь и другие тяжкие наказания могли быть заменены выкупом или штрафом. Как

известно, во многих поступках и преступлениях по Моисеевым законам полагалась смертная казнь. Уголовное уложение императора Карла V («Каролина»), действовавшее в течение 300 с лишним лет (1532–1870), почти за все преступления устанавливало смертную казнь в самых изощренных формах.

Принцип личной ответственности зафиксирован в ст. 2, 84, ч. II судебногоника. «Если кто из князей или царской фамилии совершит преступление против царя, или кто из нижестоящих – против князей, справедливость требует, чтобы после смерти преступника дети и братья их были признаны к наследству и чтобы дети не лишились (своих прав) из-за отцов» (ст. 2, ч. II). Другая статья гласит: «Отец не должен быть наказан смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за свое преступление» (ст. 84, ч. II).

Весьма прогрессивны и гуманны воззрения Гоша в вопросах правосудия. Мхитар Гош стремился искоренить произвол из судебной практики. Чтобы суд был честным и справедливым, он, по мнению Гоша, должен быть коллегиальный. «Судья должен судить не один, – пишет он, – но вместе со многими, или в противном случае, должен иметь при себе двух или трех опытных ученых мужей». К судье предъявлялись очень высокие морально-нравственные требования. «Судья должен быть опытным, сильным в познании, искусным в священном писании, равно как в человеческих делах, дабы творить суд безошибочно. Необходимо, чтобы он был развитым умственно и трезвым, дабы по неведению не совершить каких-либо ошибок» (Введение, гл. V). «Судья, дол-

жен быть неподкупным... дабы он, зная, что не принял даров за правосудие, заседал смело, решения принимал истинные» (Введение, гл. VI).

Касаясь проблемы войны и мира, Гош выступил за добрые отношения между государствами и народами. Каждый народ, по его мнению, должен уважать «порядок и строй», религии и обычаи другого народа. Характерной для Гоша была приверженность идее миролюбия, он был противником войны и одобрял только справедливую, по его словам, «понудительную» войну, которая ведется ради защиты Отечества от нападения чужеземцев. «Если царство, – пишет Гош, – не терпит обиды от другого царя и имеет достаточно для жизни – хорошо быть миролюбивым, но если враги к тому понудят, то не вести войну унижительно» [8, с. 82]. Даже тогда, когда война носит справедливый характер, Гош запрещает убивать вражеских воинов после сражения, объясняя, что простые воины невиновны, а подлежат наказанию их организаторы и подстрекатели войны. «В случае вынужденной войны с неверными, – после того, как перестанет действовать меч, царь пусть не даст убивать, кроме как виновников войны из неверных» (ст. 1, ч. II). Нетрудно убедиться, что сказанное Гошем настолько было прогрессивным и необходимым для своей эпохи, когда царствовало право сильного, и

войны в практике средневековья были такими же естественными событиями, как повседневная жизнь.

Политико-правовое учение Мхитара Гоша было прогрессивным и оригинальным, призывающим к сотрудничеству различных классов и сословий, народов и наций. Он осуждал крайности феодального строя, стремился смягчить противоречия между бедными и богатыми с целью объединения всех сил в борьбе за восстановление армянской государственности.

Литература

1. *Армянский Судебник Мхитара Гоша / Пер. А.А. Папомяна. Ереван, 1954. Ст. 3. Ч. II.*
2. *Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. М., 1979.*
3. *История политических и правовых учений. Древний мир / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1985.*
4. *Армянская книга канонов. Ереван. 1964. Кн. I.*
5. *Егишэ. О Вардане и войне армянской / Пер. с арм. акад. И.А. Орбели. Ереван., 1971.*
6. *Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 2003.*
7. *Армянский Судебник Мхитара Гоша. М., 1964.*
8. *Орбели И. Басни средневековой Армении. Ереван, 2005.*

STATE AND LEGAL VIEWS BY MKHTIAR GOSH

Sardaryan K.G., Dean of the Faculty of Law of Russian-Armenian University (Yerevan), PhD in Law, Associate Professor

Political and legal views of the famous Armenian philosopher of 16th century Mkhtiar Gosh are considered in the article.

Key words: a natural law, a state, a law, a ratio between spiritual and state power, a monarchy, principles of criminal law.